

Яков Миркин, доктор экономических наук

В год 350-летия со дня рождения Петра I «Родина» продолжает публиковать малоизвестные документы и дискуссионные материалы о личности и свершениях первого русского императора.

Цена петровских реформ

В яростном движении вперед первый русский император не щадил ни себя, ни своих соратников, ни свой народ

Личность Петра пронизала Российскую империю с начала XVIII века и во многом определила ее судьбу, как во валах, так и в самых глубоких падениях. Всю жизнь он носился от моря до моря, всех напрягая, всю жизнь расширял свое государство, и лишь один год его царствования, 1724-й, был годом, когда не велась война.

В этом бесконечном и яростном движении он не щадил никого, перекраивая весь свой народ, все его хозяйство, все государство для одной только цели — новая империя, подвинувшая силой, войной своих соседей¹.

Модернизация и крайняя растрата сил

«Он не любил зависеть от средств: они должны были подчиняться его воле и его слову»². «Он «тратил людские средства и жизни безрасчетно, без всякой бережливости»³. «Победоносная война приблизила народ к конечному разорению»⁴. Так Россия стала (в первый ли раз?) страной крайностей, стала страной, в которой модернизация — политическая, техническая, социальная — происходит с крайней растратой сил народа, под «превеликий всенародный вопль»⁵.

Тому есть факты, есть статистика, есть подробные объяснения.

«Крестьянин роптал: «Как его бог на царство послал, так и светлых дней не выдали, тягота на мир, рубли да полтины, да подводы, отдыху нашей братии крестьянству нет». Сын боярский говорил: «Какой-де он государь? Нашу братью всех выволок в службу, а людей наших и крестьян побрал в даточные, нигде от него не уйдешь, все распропали на плотах, и сам он ходит на службу, нигде его не убьют; как бы убили, так бы и служба минулась и черни бы легче было». Крестьянки, солдатские жены, кричали: «Какой он царь? Он крестьян разорил с домами, мужей наших побрал в солдаты, а нас с детьми осиротил и заставил плакать век». Холоп говорил: «Если он (Петр) станет долго жить, он и всех нас переведет...» Нищий говорил: «Да вот уж и на бога наступил: от церквей колокола снимает». Слышались слова: «Мироед! Весь мир переел; на него кутили, переводу нет, только переводит добрые головы!»⁶.

Высший класс — с 15 лет под ружье (служить — сизмальства и пожизненно), единонаследие, высвобождающее массу людей для госслужбы, вертикальная табель о рангах.

Низшие классы — закрепостить еще больше,

загнать гуляющих и полусвободных в крепость, обложить тяжелейшей данью, рекрутскими наборами, из которых уже не вернешься (служить пожизненно), повинностью на работы. «Отформатировать» население для службы, для войны.

Рекрутчина и работная повинность

«В 1705–1711 гг. государство забирало на службу максимально большое количество рекрут за всё царствование Петра. Истощение в... 1699–1705 гг. таких источников рекрут, как дровольцы, дворовые, посадские, ямщики, вынудило обратиться к самой массовой категории потенциальных солдат — к крестьянству. Впервые в массовом количестве стали брать в солдаты крестьян с пашни — главное тяглое сословие России»⁷.

«За 15 лет (с 1699 до 1714 г.) армия потребовала для себя свыше 330 тысяч взрослых работоспособных людей... Это цифра действительного сбора, с населения же рекрут требовали в боль-

*1

Г. Лесис. Петр I на строительстве Санкт-Петербурга. 1953 г.

*2

Жетон о взятии пошлины за ношение бороды.

шем числе»⁸. Это примерно 10–11% мужчин, отнесенных к «тягловому населению» России. Каждый десятый, взятый пожизненно. В молодых возрастах, по оценке, примерно третья. Плюс рекрутские наборы в 1715–1724 годах.

«По первым наборам в рекруты требовались только холостые, позднее же стали приниматься и... женатые... Вначале рекруты требовались от 15 до 20 лет... по позднейшим указам рамки возраста расширяются... так в рекруты и даточные принимаются люди 30, 40 и даже во время войны с турками — 50-летнего возраста»⁹.

А что потом? Примерно 70% набранных рекрутов отправлялись в армию, почти 30% умирали, бежали или ссылались на каторгу, до 1% «за болезнями отпущены в дом»¹⁰. «Крестьянские дворы от наборов оскудевали, пустели, население разорялось, брело врозь, покидая свои домашики»¹¹.

А рядом с рекрутским набором — работная повинность для государства, для его «строек века». Каждый год — более 40 тыс. чел. «Пустели не только дворы, из которых были взяты работники, но разорялись и пустели и дворы соседей, которые, спасаясь от таких «нарядов», бежали в иные места»¹². «Едва ли найдется в военной истории побоище, которое вывело бы из строя больше бойцов, чем сколько легко рабочих в Петербурге и Кронштадте. Петр называл новую столицу своим «парадизом»; но она стала великим кладбищем для народа»¹³. «Петербург основан на слезах и трупах»¹⁴.

Налоги и бороды

Военные расходы составляли примерно две трети госбюджета, сводившегося с дефицитом¹⁵. Эти расходы неизменно росли. Чтобы покрыть их, взыскивали натурой и деньгами. Натурой — это, по сути, натуральные налоги. Их взыскивали провизором (зерно, мука, сухари, хлеб) и фуражом. Но не только хлебом. «В 1714 году по письму Государя... велено было «на морской флот» собрать с губерний гороху 6950 четвертей, масла коровьего 13 900 пудов, мяса свиного 13 900 пудов, «вина отъемного» 13 900 ведер, «круп овсяных, самых добрых» 6950 четвертей»¹⁶.

Собирали деньгами. В 1708 году денежные платежи с одного двора выросли в 10–20 в лишним раз в сравнении с величиной до 1700 года¹⁷. «По сравнению с допетровскими временами тяжесть налогов возросла в 8 раз!»¹⁸. «Такие подати стали уму непостижны»¹⁹.

А вот письмо Петру от иностранца — управляющего заводом в марте 1715 года (Геннин):

«Воистину я опасаюсь вашего царского гнева, что не мог исполнить всех указов... На каждую неделю вновь указы присыпаются, а тут еще вновь работы и припасов спрашиваются в Петербург и в Архангельск, и от такой великой и крутой работы, и от высылки подвод, и от строения кат-

и шкун, и от смоляного куреня, сверх заводской нужды, остальные мужики разбегутся: они складывают уголь, известь, руду, гоняют подводы, отправляют заводские работы, да еще платят мелкие подати, так что приходится на каждый двор по 30 рублей — сам изволъ рассудить о такой тягости! Я не для себя только, а для тебя и для народа, а тебе необходим будет завод в нынешнее время»²⁰.

Денег не хватает? Нужны деньги на армию? У бюджета — дефицит? Расходы государства кратно растут?

Ответ один — новые налоги и сборы.

Подушный налог (вместо подворового), гербовый, «начиная с 1704 г. один за другим вводились сборы: поземельный, померный и весчий, хомутейный, шапоченный и сапожный — от клеймения хомутов, шапок и сапог, подужный, с извозчиков — десятая доля найма, посаженный, по-косовщинный, кожный — с конных и яловочных кож, пчельный, банный, мельничный — с постоянных дворов, с найма домов, с наемных углов, пролубной, ледокольный, погребной, водопойный, трубный — с печей, привальных и отвальных — с плавных судов, с дров, с продажи съестного, с арбузов, огурцов, орехов, и «другие мелочные всякие сборы...»

Указом 1705 года борода была расценена по сословию: дворянская и приказная — в 60 рублей..., первостатейная купеческая — в 100 рублей, рядовая торговая — в 60 рублей, холопья, причетничья и т. п. — в 30 рублей; крестьянин у себя в деревне носил бороду даром, но при въезде в город, как и при выезде, платил за нее

1 копейку (около 8 копеек)²¹. Плюс казенные монополии — смола, ревень, поташ, клей, соль, табак, мел, деготь, рыбий жир, дубовые гробы (последняя роскошь заключенного человека), водка, игры (карты, kosti, шахматы). Плюс прибыль от ухудшения металла в монете²². Всё — в прибыль государству, ведущему войну. «Петр видел в податном вопросе только два предмета: солдата, которого надо содержать, и крестьянина, который должен содержать солдата»²³.

И это еще не всё. Плюс деньги, взимаемые на содержание работников по трудовой повинности. Плюс помещичьи сборы и повинности, которых, на самом деле, было очень много.

Чем отвечал народ на эти крайности?

Тоже крайностями: а) бегством, б) бунтами, смутой и разбоем, в) уходом в тень, сокрытием всего и вся.

Убыль и бегство

По переписи 1710 года обнаружилась убыль дворов в 19,5% в сравнении с 1678 годом. Если верить переписи, не делать никаких ревизий, то это примерно 1,2 млн чел. Как объяснялась убыль в материалах переписи? Умерли — 0,35 млн, взяты в солдаты и (безвозвратно) на работы — 0,25 млн, побеги — 0,45 млн, переходы в другие сословия — 0,1 млн, нищенство и прочее — 0,05 млн²⁴.

То есть больше трети — бегство. А куда?

Вот — короткие ответы. «Никогда в XVIII веке бегство не было так сильно развито, как в первой четверти века. Случался ли рекрутский набор, собирались ли подати, требовал ли тяжелых

23

В. Суриков. Утро стрелецкой казни. 1881 г.

сборов и повинностей помещик, или происходило какое народное бедствие — от всего подобного население спасалось бегством... Особенной приманкой для беглых были вольные земли на юго-восточных окраинах государства, где не было помещиков, куда еще не проникли наборщики и сборщики»²⁵.

И еще. «Беглые не останавливались на окраинах русского государства и шли «за рубеж», преимущественно на запад в польско-литовские области и в Крым»²⁶.

Бунты и разбои

Астраханский бунт 1705–1706 гг., Булавина на Дону, 1707–1708 гг. (воевали более 50 тыс. чел. с обеих сторон), башкирское восстание 1705–1711 гг. Вот воззвание атамана Войска Донского Булавина: присланное правительстю на Дон для «розыску и высылки русских людей» «князь со старшинами... многие станицы огнем выжгли и многих старожилых казаков кнутом били, губы и носы резали и младенцев по деревьям вешали, также женска полу и девичья брали к себе для блудного помышления на постели, и часовни все со святынею выжгли... чинили нам многие разорения и нестерпимые налоги»²⁷.

Разовыми ли были эти бунты? Нет. «Восстания крестьян происходили в 1708 году в 43 уездах»²⁸. В 1709–1710 годах — «приблизительно 60 уездов»²⁹.

В бунтах погибли тысячи. Только во время усмирения астраханского бунта погибло более 10 тысяч чел.³⁰. В булавинском восстании — 23,4 тыс. донских казаков и членов их семей³¹.

А что еще? Разбои как «повсеместное явление», «От разбоев... многие села и деревни вконец разорились и податей платить некому» (Тверской уезд, 1712). Разбоем «многие дома и деревни разорены без остатка» (Ярославль)³².

4
Н. Можаев. Памятник Кондратию Булавину в селе Трехизбенка.

Сокрытие и «мертвые души»

Сегодня бы это назвали уходом в тень. По переписи 1710 года число дворов убыло на 19,5% в сравнении с 1678 годом. Караке, что причина может быть только одна — примерно такая же убыль населения. Но тут стоит вспомнить, что налоги, плати брались не с «головы», а по дворам, и при огромной тяжести налогового бремени — что должен сделать любой человек, пытающийся избежать налогов? Правильно — искусственно соединить дворы. Там, где было два или четыре, должен появиться всего один, и даже перегородки между старыми дворами должны быть сломаны.

А что еще? Утаявать дворы от переписи, Не доносить о них или показывать их пустыми, разоренными, несуществующими, хотя они вполне живы. «Писали дворы тягловые нищечками и вдовыми, а живых мертвыми, а наличных беглыми»³³.

Так что остается загадкой, была ли действительно до 20% убыль населения, если судить по убыли дворов (П. Милюков), или оно снизилось на 5–6% (Б. Урланис)³⁴. Или же население почти не убывало (М. Ключков). «Если число дворов убыло, то никак не больше 10%, а население и того меньше. Весьма возможно даже, что количество населения к 1710 году... не уменьшилось»³⁵. А может быть, население росло (Бодарский Я.)? По его расчетам, «численность населения бесспорно возросла»³⁶.

Всё это — из вероятностного, условно-расчетного разряда. Но что бесспорно — отчаянная утайка населением самого себя от государства. Следующая большая перепись (1719–1727) подтвердила это. В ней были первоначально утаены 2 млн душ, вскрытые последующей ревизией³⁷.

Такой была человеческая цена великих петровских реформ. Таковы жестокие уроки, данные Петровской эпохой. Усвоены ли они?

¹ Подробности см.: Мирин Я. // Родина. 2022. № 5

² О пребывании Петра Великого в Париже в 1717 году. Из записок герцога де Сен-Симона // Петр Великий. Воспоминания. Дневниковые записи. Анecdоты. СПб: Пушкинский фонд, Третья волна, 1993. С. 143.

³ Ключевский В. Курс русской истории. Часть IV. М.: Мысль, 1989. С. 44.

⁴ Там же. С. 55.

⁵ Там же. С. 55.

⁶ Соловьев С. История России с древнейших времен. Кн. VIII. Т. 15. М.: Изд. втое изд-во, 1962. С. 98–99.

⁷ Тахонов В. Рекрутская

система комплектования русской армии при Петре I. Саарбрюкен, 2012. С. 103–104.

⁸ Ключевский В. Население России при Петре Великом по переписи того времени. Т. 1. СПб: Сенатская типография, 1911. С. 115.

⁹ Там же. С. 118–119.

¹⁰ Там же. С. 114.

¹¹ Там же. С. 129.

¹² Там же. С. 149.

¹³ Ключевский В. Указ. соч. С. 115.

¹⁴ Каракозин Н. Записки о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношении. М.: Наука, 1991. С. 31.

¹⁵ Ключевский В. Указ. соч. С. 63, 130.

¹⁶ Ключевский В. Указ. соч. С. 170.

¹⁷ Ключевский В. Указ. соч. С. 174–179.

¹⁸ Нифедов С. Демографический-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец XV – начало XX в. Екатеринбург: Изд. во УГГУ, 2005. С. 143.

¹⁹ Соловьев С. Указ. соч. Кн. VII. Т. 16. М.: Изд. втое изд-во, 1962. С. 342.

²⁰ Там же. С. 475–476.

²¹ Ключевский В. Указ. соч. С. 119–120.

²² Там же. С. 123–124.

²³ Там же. С. 125.

²⁴ Милоков П. Государствен-

ное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформы Петра Великого. СПб: Тип. Стасолова, 1905. С. 202, 204, 205.

²⁵ Ключевский В. Указ. соч. С. 220.

²⁶ Там же. С. 229.

²⁷ Русская старина. Том II. СПб: Печатня Головина, 1870. С. 2–3.

²⁸ Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Труды Историко-археографического ин-та АН СССР. Т. XII. С. 64. М.: Изд. втое изд-во, 1935. С. 64.

²⁹ Там же. С. 66.

³⁰ Ключевский В. Указ. соч. С. 209.

³¹ Булавинское восстание.

1707–1708 гг. Доступно: https://uniwers.ru/conflicts/conflict/c2/bulavinskoe_vostanie_1707-1708_gg/. Обращение 9.04.2022.

³² Ключевский В. Указ. соч. С. 211, 215.

³³ Там же. С. 248.

³⁴ Урланис Б. Рост населения в Европе. М.: Госполитиздат, 1947. С. 186.

³⁵ Ключевский В. Указ. соч. С. 256.

³⁶ Бодарский Я. Население

России в конце XVII – нач. XVIII века. М.: Наука, 1977. С. 188.

³⁷ Ключевский В. Указ. соч. С. 253.